

И поляки, вняв голосу Струса, единодушно решают просить московских воевод о милосердии и о избавлении их от горькой смерти.

Не касаясь здесь высказанных О. А. Державиной в конце ее статьи соображений о позднейших якобы вставках в текст третьей части повести и в текст заключительных виршей, соображений, сугубо вкусовых и потому лишенных убедительности, на основании всего сказанного необходимо прийти к заключению, что как в стилистическом, так и в идейном отношении «Летописная книга» представляет собой единое целое, на всем своем протяжении принадлежащее одному автору.
